
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕСАКСОНСКОГО ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА

И.А. Семенова

Кафедра всеобщей истории
Сочинский филиал Российского университета дружбы народов
ул. Куйбышева, 32, Сочи, Россия, 354348

В статье освещается проблема генезиса и формирования племенного союза древних саксов, рассмотренная в широком диапазоне письменных и археологических памятников раннего средневековья. Представлен глубокий историографический обзор данной проблематики, актуальность которой не вызывает сомнений, о чем свидетельствует наличие различных точек зрения по данному вопросу. Становление древнесаксонского этнополитического союза рассматривается в его эволюции, начиная с первого упоминания во II в. до возникновения у саксов потестарных институтов в VI в., и, в первую очередь, появления легитимного лидера коллектива, что позволяет проследить динамику социально-политических отношений.

Ключевые слова: племенной союз, древние саксы, этнополитический союз, потестарные институты, легитимный лидер.

Вопрос об истоках и процессе формирования древнесаксонского племенного союза долгие годы был одним из приоритетных направлений немецкой медиевистики XX в., сохранив свою актуальность и в наши дни. Несмотря на обилие литературы, посвященной данной проблематике и постоянно пополняющейся новыми изданиями (в том числе переизданиями работ начала XX в.) (1), вопрос остается дискуссионным. У большинства исследователей нет сомнения в том, что этникон «саксы» является производным от названия короткого меча древних германцев — однолезвийного сакса — и служит собирательным обозначением ряда древнегерманских племен, обитавших на «исконно» (2) саксонской территории, т.е. в современном Шлезвиг-Гольштейне.

Важным для нашей темы является определение племенного состава древнесаксонского союза, а также механизма его формирования.

Генезис древнесаксонской этнополитической общности представляет собой сложный, длительный и оригинальный процесс. В историографии идут оживленные дискуссии. Этот необычайно старый спор можно без особых натяжек свести к выбору между двумя тезисами, а именно: «союз» или «завоевание»? То есть формирование племенного союза исследователями связывается или с расширением малой тацитовской «народности» в большое племя путем объединения в племенную федерацию, или же путем завоевания, когда доминирующее племя-агрессор объединяет покоренные племена.

Первый из этих тезисов нашел воплощение в теории союза, основоположником которой был немецкий исследователь второй половины XIX в. Каспар Цойс (3). Согласно концепции союза или федерации племя саксов возникло в результате совместного проживания соседних и родственных друг другу племен, которые в дальнейшем и получили имя «саксы». То есть древние саксы будто бы соедини-

лись с другими племенами в «народный союз» («большое племя»), которое приняло их название, следовательно, саксам в этом союзе должно было достаться руководство. Сторонники данного направления (4) основывали свои выводы на письменных источниках, которые указывали на существование непрочного союза между Эльбой и Везером, где более длительное время сохранялись собственные традиции (5). Согласно Хукбальду (6) у саксов еще в VIII в. существовало собрание независимых представителей отдельных округов при Маркло на Везере, что, с одной стороны, указывает на развитую политическую жизнь отдельных поселенческих областей, а с другой, на отсутствие политического центрального управления. Следовательно, это был союз «народов», основанный на условиях политического равенства. Характерно, что сторонниками теории союза могли быть как авторы, исследующие древнегерманское общество в целом (К. Цойс (7), Л. Шмидт (8), П. Тренкль (9), К. Бранди (10), так и исследователи, базирующие свои работы прежде всего на саксонском (историко-краеведческом) материале (например, современник К. Цойса — А.Ф.Х. Шауманн (11).

Однако уже с начала XX в. значительная часть немецких историков германской древности (12) стала склоняться к теории завоевания. Такой корифей немецкой науки, как Мартин Линтцель (13), занимаясь сравнительно-историческими исследованиями, пришел к выводу о завоевании как основе формирования древнесаксонского племенного союза, который был развит и обоснован в последующие десятилетия. По его мнению, саксы — это завоеватели, покорившие соседние племена. Сторонники этого направления, прежде всего, основывались на древнесаксонской саге, переданной в средневековых письменных источниках: трудах Рудольфа Фульдского (14), Видукинда Корвейского (15) и в Кведлинбургских анналах (16). Согласно этой трактовке саксы под руководством Гатагата, идя с севера, проникли в страну Хадельн на южном побережье Северного моря и в союзе с франками одолели осевших там тюрингов, приобретя землю первых в обмен на золото. В дальнейшем, в период военных кампаний против тюрингов, они одержали победу при помощи особого боевого меча, имевшего ударную силу и получившего название «сакс» или «скрамасакс», обозначение которого, вероятно, и послужило появлению названия «саксы». Дальнейшее обоснование тезиса о воинственном расширении саксов находит подтверждение самое раннее с конца VIII в. и выражается в значительной социальной дифференциации саксов, среди которых отчетливо выделяется знать (вергельд 1440 солидов), под которой предполагается слой завоевателей, господствовавший над покоренными племенами. Среди представителей этого направления более осторожную позицию занял Вальтер Ламмерс (17), выдвинув идею о том, что формирование древнесаксонского племенного союза, возможно, происходило как путем добровольного вступления, так и насильственно. Эта концепция не была чем-то новым (18), но именно благодаря работам Ламмерса она получила дальнейшее научное развитие и обоснование.

Безусловно, важной причиной того, что этот спор так надолго затянулся, стала малая информативность письменных источников о данном сюжете. Возможный выход из проблемы может быть связан как с привлечением дополнительного

материала, так и с помощью нового прочтения письменных и материальных источников, а также использованием методик смежных дисциплин.

Постараемся разобраться в имеющихся данных. Первое известное упоминание о саксах относится ко II в. н.э. и принадлежит александрийскому географу Клавдию Птолемию (19), обозначившему ареал расселения саксов. Его сообщение звучит следующим образом: *Axones*, *Saxones* или *Saxones* проживали от Эльбы «вплоть до затылка Кимбрийского полуострова» и до реки «Халусос» (на островах устья Эльбы) (20). Причем многие исследователи считали, что *Axones*, или аксоны — это описка от авионов (21), имя которых исчезает (22) во II в., но вновь появляется в 286 г. (23), когда они, в поисках добычи, вторглись в Галлию и присоединились к саксам. Однако в одном латинском панегирике в сообщении о пиратских набегах речь идет о хайбонах (24), которых порой отождествляют с авионами (25). Интересно, что о саксах, упомянутых Птолемеем во II в., больше ничего не было известно, и только в 286 г. они совершают в союзе с франками грабительские набеги на северо-галльское побережье (26). Подавление этих бесчинств было поручено Каравзию (27), который со своим флотом из Булони перехватил пиратские корабли, сохранил за собой трофеи и стал самостоятельным правителем в Британии (28), что также подтверждается памятниками материальной культуры: монеты с надписями *Victoria Ger.* или *Victoria Germa.* (29) указывают, что Каравзий с успехом преодолел бесчинства германских пиратов. Таким образом, возможно, что авионы стали одним из компонентов формирующегося древнесаксонского союза.

Характерно, что Тацит (30) на месте обитания континентальных саксов называет ревингов, в то время как его авионы, по меньшей мере, частично, совпадают с островными саксами (31). Вероятно, Птолемей черпал свое обозначение народов Кимбрийского полуострова из сообщений о римской морской кампании 5 г. н.э., в то время как данные Тацита, возможно, заимствованы из более раннего источника (32). В таком случае можно усомниться в сведениях, данных Тацитом, т.к. он не знал никаких саксов. Это обстоятельство дало возможность Л. Шмидту предположить, что саксы были известны на рубеже эр как народ, охватывающий несколько больших соседствующих друг с другом и близко родственных племен (33). Одним из таких племен, явившимся ключевым древнесаксонским компонентом, большинство историков признает многочисленных хавков (относятся к культурному объединению ингевонов), выделенных Тацитом как «благородное» (34) германское племя (*populus inter Germanos nobilissimus*). Первое упоминание о хавках относится к 12 г. до н.э., когда Друз, приплыв сначала к фризам, затем завязал знакомство с хавками (35). В 5 г. н.э., в результате римской экспедиции, которой руководил Тиберий, хавки без сопротивления признали римское верховенство и по новому договору обязались оказывать военную поддержку, предоставляя вспомогательные отряды (36). Они оставались верными римлянам и после поражения Вара: римский гарнизон в стране хавков упоминается в 14 г. н.э. (37). Но уже в 15 г. н.э. хавкские вспомогательные отряды столкнулись с Германиком, а в 16 г. приняли участие в битве при Идиставизо, в которой они, якобы, способ-

ствовали бегству Арминия (38). Пиратские набеги хавков происходили в 41 г. и были отражены армией наместника Нижней Германии Габиния Секунда, благодаря чему, возможно, сохранили свое почетное имя «хавки» (39). Во II в. грабительские набеги хавков на галльское побережье продолжились. Так, ок. 170 г. они вторглись в Белгику и были успешно отражены императором Дидием Юлианом (40). После этого достоверных сведений о хавках больше нет. Возможно, что они еще раз появляются ок. 358 г., когда Зосим называет Κοῦάδοι, часть которых и образовала саксов и из них же были посланы отряды против римской области (41). Л. Шмидт рассматривает форму Κοῦάδοι как описку Καυχοι (т.е. хавков) (42). Это многократно оспариваемое место источника в действительности не позволяет сделать достоверных выводов по истории хавков (43). Ко времени кампаний Юлиана на Рейне, следовательно, к IV в., восходит, согласно Л. Шмидту, сведение о хавках (*Hasi*), обозначенных на Певтингеровой карте (44). Безусловно, это не особо убедительный тезис. Донесение, в сущности, может быть более древним (45). Весьма ценным в этой связи является упоминание хавков (*Sauci*) на географической карте Юлия Гонория, созданной, скорее всего, в IV в. (46) Ок. 400 г. имя хавков появляется еще раз, теперь уже в стихах поэта Клавдиана (47). На основе этого М. Линтцель считает, что хавки, перемещаясь на запад, превратились во франков (48), т.е. в конце IV в. хавки были архаическим обозначением франков. Идею об идентичности хавков франкам отстаивал Р. Мух (49). Он опирался на имя Хуген (*Hugen*), которое выступало как древнее поэтическое обозначение франков (50). В качестве Хуга у Видукинда появляется Хлодвиг (51), сын которого Теодорих хорошо известен из героической саги как Хугдитрих. Вероятно, это имя первоначально образовалось, как эпитет Меровингского рода и лишь от него было перенесено на народ (52). Но в том-то и вопрос, относится ли *Hugen* в языковом отношении к хавкам (53). Представляется, что подобные мифологические представления являются заимствованными.

Тем не менее, хавки, довольно длительное время находившиеся в поле зрения римских авторов, с III в. исчезают. Это был период, когда всем германским миром овладело мощное стремление к экспансии. Хавки, разделенные на две части (54), в течение времени были подвержены дальнейшему процессу деления, и распались на большое количество самостоятельных политических общностей с новыми названиями, чем и объясняется исчезновение названия «хавки». Некоторые ученые предполагали, что они объединились с саксами, имя которых переняли (55), т.к. в регионе, в котором обитали хавки, позднее встречаются саксы. Однако это не было миграцией племени. Невероятно, чтобы маленькое нордальбингское (56) племя могло бы обладать такой могущественной силой, чтобы завоевать огромные владения хавков и дальше направить колонии во Франкское государство и Англию. В противном случае должно было наступить полнейшее обезлюдение Гольштейна, что не соответствовало реальной исторической действительности.

С середины 1930-х гг. в немецкой историографии появилась идея идентификации хавков и саксов. Проблема происхождения саксов сводилась к тезису хавков — саксов. Ульрих Карштедт (57) утверждал, что хавки, проводя свою агресс-

сивную политику, совершали набеги из той же области, где спустя сто лет появятся саксы, продолжая политику экспансии. Этот тезис был поддержан Куртом Таккенбергом (58), который привлек к исторической аргументации Каршtedта археологический материал. Его утверждение основывалось на том, что саксонская керамика III в. соответствует хавкской керамике II в., получившей дальнейшее самобытное развитие в саксонский период III—IV вв. (59). Однако П. Зюльманн (60), К. Валлер (61) и особенно А. Плеттке (62) выдвинули контраргумент: для II в. н.э. устье Эльбы является границей для археологических округов. Следовательно, население южнее Нижней Эльбы (это хавки!), использовали иную по форме посуду, чем жители севернее Эльбы. Ок. 200 г. южнее Эльбы, в особенности недалеко от Куксхафена (в земле Хадельн), обнаружено изменение стиля в керамике. Появляется т.н. тип Вестерванна. Кроме того, наряду со старыми захоронениями хавков (ок. 200 г.) в этом же пространстве появляются новые кладбища с приложениями нового типа (63). Более того, новый керамический сосуд, горшок Вестерванна, имел несомненное сходство с северо-эльбским изделием, типа Бордесхольм-Нотфельдер (64). Причем тип Бордесхольм является саксонским, горшок Вестерванна, который подобен ему, является смещенным южнее Эльбы саксонским типом. Таким образом, в 200 г. произошло переселение саксов из Дитмаршей и Гольштейна в пространство южнее Эльбы (особенно в Хадельн) (65). Переселившись в земли хавков, население вытеснялось и порабоцалось, однако хавкское гончарное ремесло еще в то время развивалось, о чем свидетельствует отличие южно-эльбской керамики от гольштейнской (66). В таком случае хавки не могут быть идентичны саксам. В 1936 г. Ф. Тишлер привнес свежие идеи в исследование древнесаксонской проблематики (67). Он установил на немецком побережье Северного моря единую группу керамики, которая охватывала область поселения фризов, хавков и саксов, выделив гольштейнский район птолемеевских саксов западного побережья (68), заявив, что эти «саксы» с остальными прибрежными племенами на южном побережье Северного моря имели много общего, т.к. в районе Гамбурга обнаружилась родственная этой западной группе в Гольштейне фульбюттельская керамика (69). В Дитмаршах обнаружен горшок типа эддельакер (70), который представлял собой керамическую форму конца II в., т.е. он является непосредственно предшествующим типом южно-эльбского изделия Вестерванна (71). Следовательно, эта западная прибрежная группа Шлезвиг-Гольштейна, которая характеризуется как тип эддельакер, «содержит явный культурный элемент почти всех ютских групп» (72). Этот прибрежный «культурный поток» объясняется переселением с севера, которое происходило в III—V вв., достигнув области хавков (73). Из слияния этих групп и возникло древнесаксонское племя, в которое позднее включились еще другие этнические группы (74).

Одной из таких этнических групп были рейнско-везерские германцы (культурное объединение истевонов) ангривары (энгеры) (75). Ангривары в I в. н.э. были оттеснены хавками в земли бруктеров, став одной из самых больших частей хавков. Наряду с другими племенами приняли общее обозначение «саксы», но еще с гордостью хранили свое название в течение многих веков. Вероятно, этникон ангриваров сохранялся в местности Анжер (Энгерия) (76). Скорее всего, переиме-

нование происходило извне, так что «имя саксы обозначает наименование всех этих племен благодаря франкам или, в особенности, благодаря англосаксам, подобно французскому обозначению всех немцев алеманнами» (77). В процессе «саксонизации» свою роль сыграло и племя херусков, также относящееся к данному сообществу, при преобладающей политической и военной роли ингевонских племен (хавков).

По всей видимости, в состав племенного союза саксов вошли также племена, относящиеся к культовому объединению герминонов. Это можно предположить не только близостью территории, но и особенностями религиозных представлений и культовой практики саксов, особое место у которых занимал бог Ирмин (предположительно верховное божество культового союза герминонов). Ирминсул (столб Ирмина) саксов является аналогом мирового древа, как ясьень *Iggdrasil* у скандинавов, ось мира, своеобразный *axis mundi*, который космизирует прилегающее пространство, наделяя его сакральностью. Примечательно, что у Тацита (78) при описании культа Геркулеса, которому поклонялись племена рейнско-везерской группы, с включением народов моря, т.е. хавков, обозначены Геркулесовы столбы (79).

Таким образом, формирующийся древнесаксонский племенной союз II—V вв. включал в себя сравнительно однородные племена западногерманской группы, при доминировании ингевонского элемента — хавков. В VI в. он сложился окончательно. Его оформление связано с событиями 531 г. в Тюрингии, когда король франков Теодорих пригласил «заморских» (80) саксов для борьбы с вождем (*dux*) тюрингов Ирминфридом. В результате этой военной кампании территория тюрингов была заселена саксами, о чем свидетельствует распространение здесь саксонского языка и саксонской формы домов. С тех пор саксы владели страной «в величайшем мире» (81) как союзники и друзья франков. Также они разделили часть своих земельных владений с друзьями, которые пришли им на помощь, и с вольноотпущенниками, но часть побежденного народа они приговорили к уплате дани (82).

Открытым остается вопрос, кем были эти саксы, оказавшие поддержку франкам и завоевавшие земли тюрингов? Если обратиться к наиболее достоверному типу источников, которым является археологический материал, то напрашивается вывод о скандинавском влиянии.

В 1942 г. у Сиверна недалеко от Бремерхафена были обнаружены золотые брактеаты. Между этими брактеатами и ожерельем, которое носил древнесаксонский юноша, когда он купил землю в Тюрингии, можно провести параллель, следовательно, обнаружить непосредственную связь (83). Ожерелье было закопано в землю как дар посвящения. Карл Хаук усматривает в предводителе саксов Гатагате воина, посвятившего себя богу Одину (84). Для этого Хаук изменил имя Гатагат (*Hathugaut) на Гаутр (*Gautr*), которое встречается на Севере как обозначение Одина (85).

Таким образом, можно предположить, что из Скандинавии прибыли воины, которые высадились в Хадельне и после победы превратились в господ земли тюрингов и заново образовали племя саксов. Хаук считает, что завоеватели пришли

к названию «саксы», заимствовав его у более ранних носителей с их древними ритуалами (86). Современные немецкие ученые исходят из того, что более поздние носители этого имени могли и не быть кровными потомками более ранних носителей, т.к. далеко не все лангобарды, захватившие в 568 г. часть северной Италии, происходили от лангобардов, которые в I в. н.э. обитали в Нижней Германии. Напротив, связь передавала бы круг лиц, который служил бы носителем передачи названия (87).

Можно провести параллель между событиями в Саксонии в VI в. и в Нормандии в X в. Известно, что в 911 г. норманны получили часть французского побережья на условиях ленного держания, предоставленного им западно-франкским королем. До тех пор слово «норманны» ничего другого не обозначало, как викинги или пираты. В дальнейшем эта часть Франции получила название Нормандия, а жители нового политического образования стали называться норманнами. Мы знаем, что упоминание саксов у Птолемея сомнительно. О саксах поздней античности мы узнаем только то, что они были пиратами, и мы ничего не слышим об их родине.

Шестой век стал кардинальным для истории древних саксов. Они утвердились среди других древнегерманских племен как этнополитическая общность, способная представлять себя на международной арене того времени, таким образом заявляя о своей политической активности. К этому времени они уже делились на четыре областные племенные группы: остфалы (или восточные люди), между Везером и Эльбой; вестфалы (западные люди), между реками Липпе, Рур и Везер; энгеры (ангари, ангарии) по среднему течению Везера и нордальбинги (северные люди) к северу от нижнего течения Эльбы. Такое деление явно объясняется территориальными особенностями, а не этническими различиями. Указанные племенные группы соответствовали племенным округам, находившимся в непосредственном соседстве друг с другом. Их более прочный союз и оформление явился результатом агрессивных франкских войн. Следовательно, мы можем констатировать преимущественно однородный характер древнесаксонского племенного союза. Тем более что, вступая в переговоры о мире, саксы представляли собой этнополитическое единство. Более тесное слияние привело к формированию общих своеобразных саксонских обычаев, языка и правовых отношений, хотя сохранялись некоторые различия между вестфалами, с одной стороны, и энгерами и остфалами, с другой, что хорошо просматривается в правовых памятниках раннего средневековья (88).

Таким образом, формирование саксонского племенного союза происходило в течении II—V вв., когда «многочисленные и благородные» хавки находились на пике своей экспансионистской политики, захватывая и подчиняя себе соседние племена. Причем подчинение племен, находившихся в соседстве друг с другом и объединенных общим культом, происходило путем интегрирования. Оформление древнесаксонского союза завершилось в VI в. под руководством скандинавской военной элиты. К этому времени саксы уже представляли собой компактную этнополитическую общность, население которой говорило на едином языке.

Разумеется, в каждой области существовали свои местные диалекты, но тенденция к интеграции (в том числе и языковой) присутствовала. Об этом свидетельствуют как появление первого письменного источника, составленного на древнесаксонском языке — «Халианд» (89), повествующего о жизни Христа и представляющего собой переложение Евангелия, так и собрание в Маркло на р. Везер, куда съезжались представители от каждого округа.

Исходя из вышеизложенного, можно придти к выводу, что формирование древнесаксонского племенного союза происходило в результате интеграции соседствовавших друг с другом этнически родственных племен, объединенных общим культом в более ранний период и военных столкновений в более поздний период, когда появляются «пришельцы» с Севера, окончательно закрепившие имя саксов за народами, населяющими район будущей Саксонии Каролингского времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Из современных работ см.: *Springer M.* Die Sachsen. — Stuttgart, 2004; *Banck Cl.* Auf den Spuren der Wikinger und Slawen: 36 Ausflüge in die Vergangenheit. — Stuttgart, 2006; *Becher M.* Rex, Dux und Gens. Untersuchungen zur Entstehung des sächsischen Herzogtums im 9. und 10. Jahrhundert // Historische Studien 444. — Husum, 1996; *Capelle T.* Die Sachsen des frühen Mittelalter. — Darmstadt, 1998; *Genrich A.* Die Altsachsen. — Hildesheim, 1981; *Ders.* Der Name der Sachsen — Mythos und Realität // Studien zur Sachsenforschung, 7. — Hildesheim, 1991. — S. 137—144; *Rech M.* Chauken und Sachsen in der schriftlichen Überlieferung // Bremer Archäologische Blätter. Beiheft 2. — 2000. — S. 119—134; *Herwig W.* Das Reich die Germanen. — München, 1998; *Green D.H., Siegmund F.* The Continental Saxons from the Migration Period to the Tenth Century: An Ethnographic Perspective. — Woodbridge, 2003; из переизданных см.: *Niemetz G.* Geschichte der Sachsen vom germanischen Stamm bis zum Freistaat. — Spitzkunnersdorf, 2003.
- (2) Согласно Птолемию исконно саксонской территорией считается Север Германии. См.: *Ptolemäus.* Geographie // Griechische und lateinische Quellen zur Frühgeschichte Mitteleuropas bis zur Mitte des 1. Jahrtausends u. Z. / Hg. von Joachim Herrmann, 3 Teil. — Berlin, 1991. — S. 218—221.
- (3) *Zeuß K.* Die Deutschen und die Nachbarstämme. — Heidelberg, 1925.
- (4) *Kahrstedt U.* Die politische Geschichte Niedersachsens in der Römerzeit // Nachrichten aus Niedersachsens Urgeschichte. — 1934. — № 8. — S. 1—20; *Tackenberg K.* Chauken und Sachsen // Nachrichten aus Niedersachsens Urgeschichte. — 1934. — № 8. — S. 21—43; *Zylmann P.* Der Ursprung der Sachsen // Nachrichten aus Niedersachsens Urgeschichte. — 1935. — № 9. — S. 74—83; *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. — 1938. — Bd. II; *Ders.* Zur Entstehungsgeschichte des sächsischen Stammes // Z. d. Ges. f. Schlesw.-Holst. — 1936. — № 64; *Drögereit R.* Haduloha und Hadugot. Gedanken zur «Sächsischen Stammesgeschichte» // Festschrift der Männer v. Morgenstern. 45. — Bremerhaven, 1959. — S. 168—181; *Genrich A.* Zur Geschichte der Altsachsen auf dem Kontinent // Die Kunde. — 1965. — Bd. 16. — S. 107—129; *Ders.* Die Altsachsen. — Hildesheim, 1981; *Ders.* Die Entstehung des sächsischen Stammes // Forschung und Fortschritte. — 1949. — № 25.
- (5) *Leube A.* Die Sachsen... — S. 447.
- (6) *Hucbald.* Ex vita sancti Lebuini // MG SS. II. — S. 360—364.
- (7) Ibid.
- (8) *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stämme...; *Ders.* Zur Entstehungsgeschichte des sächsischen Stammes...

- (9) *Trenkel P.* Zur Frage der Völkerbewegungen in den Ländern zwischen Weser und Elbe vom 1—6. Jh. // Arch. f. Landes- und Volkskunde der Provinz Sachsen, 23. — 1913.
- (10) *Brandi K.* Karls des Großen Sachsenkriege // Niedersächsisches Jahrbuch, 10. — 1933.
- (11) *Schaumann A.F.H.* Geschichte des niedersächsischen Volkes. — Göttingen, 1839.
- (12) *Tietjens R.* Die Wandlungen der Auffassungen von der Entstehung des Sachsenstammes seit 1900 Ungedruckte Schrift zum Staatsexamen. — Hamburg, 1951; *Osten G. v. d.* Die Altsachsen // Jahresberichte der Männer vom Morgenstern. XII. — S. 1—44; *Plettke A.* Ursprung und Ausbreitung der Angeln und Sachsen // Die Urnenfriedhöfe in Niedersachsen / Hrsg. von C. Schuchhardt III, 1. — Hildesheim, Leipzig, 1921; *Lintzel M.* Der sächsische Stammesstaat und seine Eroberung durch die Franken // Historische Studien, 1933. — Bd. 227; *Lammers W.* Die Stammesbildung bei den Sachsen. Eine Forschungsbilanz // Entstehung und Verfassung des Sachsenstammes. — Darmstadt, 1967. — S. 263—332; *Löwe H.* Die Irminsul und die Religion der Sachsen, DA. — Band 5 (1941/1942). — S. 1—22.
- (13) Исследования М. Линтцеля по саксонскому вопросу обширны: *Lintzel M.* Der sächsische Stammesstaat und seine Eroberung durch die Franken // Historische Studien, 1933. — Bd. 227; Zur Entstehungsgeschichte des sächsischen Stammes // Entstehung und Verfassung des Sachsenstammes. Hrsg. v. W. Lammers. — Darmstadt, 1967. S. 73—126; Ausgewählte Schriften. Bd. 1. Zur altsächsischen Stammesgeschichte. — Berlin, 1961.
- (14) Die translatio Alexandri Rudolfs von Fulda auf Grund der ländlichen Quellen Westfallens bis zum 13. Jahrhundert. — Hamburg, 1954.
- (15) *Видукинð Корвейский.* Деяния саксов: Хроника / Пер. с лат. Г.Э. Санчука. — М., 1975.
- (16) *Annales Quedlinburgenses* // MGH SS rer. Merovingarum / Hrsg. von G.H. Pertz. — Hannoverae, 1839.
- (17) *Lammers W.* Die Stammesbildung bei den Sachsen. Eine Forschungsbilanz...
- (18) Еще в 1911 г. немецкий историк Л. Шмидт в своей работе по западным германцам, отстаивая позицию «заключенного для защиты и обороны объединения народов», предположил, что в отдельных случаях можно исходить и из военного подчинения.
- (19) *Ptolemäus.* Geographie. — S. 218—221.
- (20) Ibid.
- (21) *Kahrstedt U.* Die politische Geschichte Niedersachsens in der Römerzeit... — S. 19.
- (22) Название авионов еще раз всплывает в VI в. в форме *Eowe* в поэме «Видсид», стих 26.
- (23) *Bella piratica.* Pan. Lat. XI, 7.
- (24) Российский варваролог В.П. Буданова считает хайбонов народом, тесно связанным с герулами. См.: *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. — СПб., 1999. — С. 236.
- (25) *Leube A.* Die Sachsen... — S. 450.
- (26) *Евтропий.* IX, 21; *Орозий.* VII, 25, 3.
- (27) Тайный договор от 289 г. между Диоклетианом и Каравзием признавал последнего как императора-соправителя, и которому поручалась борьба с пиратством. См.: *Victor. Caes.* 39, 39.
- (28) *Евтропий.* IX, 21: per tractum Belgicae et Armorici pacandum mare accepisset, quod Franci et Saxones infestabant.
- (29) *Cohen.* VII, 385, 386.
- (30) *Тацит.* Германия. Гл. 40.
- (31) Ср. *Schmidt L.* Die Westgermanen. — Berlin, 1911. — S. 37; *Ders.* Geschichte der deutschen Stämme... — S. 37f.
- (32) *Holz G.* Beiträge zur deutschen Altertumskunde I. Über die germanische Völkertafel des Ptolemäus. — 1894. — S. 23ff.
- (33) *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 38.
- (34) *Тацит.* Германия. Гл. 35.
- (35) *Дион Кассий.* Римская история. LIV. 32.
- (36) *Веллей Патеркул.* Римская история. I. 106.

- (37) *Tacit.* Анналы. I, 38.
- (38) *Tacit.* Анналы. I, 60; II, 17.
- (39) Цит. по: *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 34.
- (40) История Августов. Жизнеописание Диция Юлиана. I, 6. Ср. *Kahrstedt U.* Op. cit. — S. 14.
- (41) *Zosimus.* Historia nova. III, 6. // *Zosimos.* Neue Geschichte / Übers. u. eingel. von Otto Veh. Durchges. — Stuttgart, 1990.
- (42) *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 37.
- (43) См. возражения М. Линтцеля по этому вопросу: *Lintzel M.* Ausgewählte Schriften... — S. 8.
- (44) Tabula Peutingeriana. Col. 612.
- (45) Так М. Линтцель сомневается в достоверности идентификации Насі = Chauki. См.: *Lintzel M.* Op. cit.
- (46) Л. Шмидт считает, что здесь название Саусі может фиксировать более древнюю память. См.: *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 37; *Ders.* Die Ostgermanen. — München, 1941. — S. 21.
- (47) De consulatu Stilichonis I. 225; In Eutropium. I. 379 // MG Auctores antiquissimi X.
- (48) *Lintzel M.* Op. cit. — S. 9.
- (49) *Much R.* Korrespondenzblatt der Gesellschaft für Anthropologie und Ethnologie. XXIX. — 1898. — S. 113ff.
- (50) Annales Quedlinburgenses // MG SS rer. Merov. III. 31; Беовульф. 2502, 2914.
- (51) *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов. I. 9.
- (52) *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 38.
- (53) Ibid.
- (54) *Веллей Патеркул.* Римская история. I. 106; *Плиний.* Естественная история. IV. 99; XVI, 2; *Tacit.* Анналы. XI. 19.
- (55) *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 38.
- (56) Нордалбингия — часть Гольштейна, местность, которая, согласно Птолемею, была заселена саксами.
- (57) *Kahrstedt U.* Op. cit. — S. 1ff.
- (58) *Tackenberg K.* Chauken und Sachsen... — S. 21ff.
- (59) Ibid. — S. 42.
- (60) *Zylmann P.* Der Ursprung der Sachsen... — S. 75ff.
- (61) *Waller K.* Eine Wurtenuntersuchung im Lande Hadeln // Jahrbuch der Männer vom Morgenstern. 26. — Bremerhaven, 1934. — S. 97 ff.; *Ders.* Chaukische Gräberfelder in der Feldmark Westerwanna // Jahrbuch der Männer vom Morgenstern. 33. — Bremerhaven, 1934. — S. 85—93.
- (62) *Plettke A.* Ursprung und Ausbreitung der Angeln und Sachsen... — S. 59—60.
- (63) *Plettke A.* Op. cit. — S. 60.
- (64) Ibid. — S. 59.
- (65) Ibid. — S. 60.
- (66) Ibid.
- (67) *Tischler F.* Die stammeskundliche Gliederung in Schleswig-Holstein während der älteren Kaiserzeit // Forschungen u. Fortschritte. Jg. 12. — 1936. — S. 318ff.
- (68) Ibid. — S. 320.
- (69) *Tischler F.* Fuhlsbüttel, ein Beitrag zur Sachsenfrage. — Neumünster, 1937. — S. 24 ff.
- (70) Ibid.
- (71) *Tischler F.* Der Topf vom Eddelaker. Ein Beitrag zur Sachsen-Chauken-frage // Urgeschichtsstudien beiderseits der Niederelbe. — Hildesheim, 1939. — S. 307ff.
- (72) *Genrich A.* Die Entstehung des sächsischen Stammes... — S. 52.
- (73) Ibid.
- (74) Ibid.
- (75) Карл Бранди считал ангриваров в политическом и географическом отношении центральным племенем саксов. См.: *Brandi K.* Op. cit. — S. 48.
- (76) germ* Angra. См.: *Schmidt L.* Die Westgermanen... — S. 47.

- (77) *Brandi K.* Op. cit. — S. 50.
- (78) *Taцum.* Германия. Гл. 34.
- (79) «Геркулесовы столбы» — две скалы у о. Гельгоганда. Вильгельм Фосс полагал, что Геркулесовы столбы соответствуют неоднократно упоминавшемуся Ирминсулу Рудольфа Фульдского, т.к. Ирминсул означает «вселенский столб» (*universalis columna*); «в Ирмине едва ли можно увидеть имя бога, как того хочет Видукинн». См.: *Voss W.* Republik und Königthum im alten Germanien. Eine historische Abhandlung. — Leipzig, 1885. — S. 9.
- (80) Рудольф Фульдский, автор IX в., сообщает, что саксы прибыли через море на кораблях в поисках места поселения и высадились в Хадельне; переселившимися были саксы из области англов. Но англов Рудольф знает как жителей Британии, так что у него вследствие этого определенно должно сложиться мнение, что саксы будто бы пришли из Англии через океан к побережьям Германии. См.: *Rudolf von Fulda.* Translatio St. Alexandri // MG SS II. — S. 674. Кведлинбургские анналы и Видукинн Корвейский также сообщают об этих событиях, но не говорят, откуда прибыли саксы. См. *Annales Quedlinburgenses* // MG SS. III. — S. 31 ff.; *Видукинн Корвейский.* Деяния саксов. I. 9.
- (81) *Видукинн Корвейский.* Деяния саксов. I. 14.
- (82) Там же.
- (83) *Hauck K.* Goldbrakteaten aus Sievern. — München 1970; *Ders.* Zur Ikonologie der Brakteaten, VI.: Die Bildersprache der Brakteaten und das Sagenecho von der Neubildung des sächsischen Stammes // *Jahrbuch der Männer vom Morgenstern.* — 1971. — № 52. — S. 9—44.
- (84) *Hauck K.* Zur Ikonologie der Brakteaten... — S. 16 f.
- (85) Ibid.
- (86) Ibid.
- (87) *Springer M.* Sage und Geschichte um das alte Sachsen // *Westfälische Zeitschrift.* — 1996. — № 146. — S. 197.
- (88) См.: *Саксонская правда* // *Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы* / Пер. Н.П. Грацианского. — М., 1961.
- (89) *Simrock K.* Heliand. Christi Leben und Lehre. Nach dem Altsächsischen. — Elberfeld, 1856.

PROBLEMS OF FORMATION OF ANCIENT SAXON TRIBAL UNION

I.A. Semenova

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia (Sochi Branch)
Kuibysheva St., 32, Sochi, Russia, 354348

Based on a wide range of written and archeological artifacts of the Middle Ages the article deals with a problem of genesis and formation of ancient Saxon tribal union. The formation of ancient Saxon ethnical and political union is studied in the process of its evolution starting from II century AD when it the first mentioned in the records until VI century AD when potestary institutes of the Saxon's came into being. Other factors such as the appearance of a new legitimate leader vividly demonstrate the dynamics of social and political relationships.

Key words: tribal union, ancient Saxon's, ethnical and political union, potestary institutes, legitimate leader.